

Исследование начинается с краткого описания истории китайско-тибетских отношений в предшествующие периоды и пояснений к понятиям, легшим в основу тибетского и китайского видений мира и взглядов на отношения с соседями. При характеристике китайской внешнеполитической доктрины М.А. Солощева основывается на концепции, разработанной в монографии выдающегося исследователя А.С. Мартынова – одного из немногих отечественных ученых, обращавшихся к теме китайско-тибетских отношений в XVII–XVIII вв. Между тем, главное внимание в работе в соответствии с заявленной темой уделено периоду правления императора Юнчжэна и сложному процессу включения Тибета в административную систему цинской империи. Диссертация состоит из пяти глав, расположенных в хронологическом порядке и посвященных важнейшим событиям истории Тибета указанного периода.

Основным источником, на котором построена работа, послужило собрание секретных донесений приближенных императору Юнчжэну с его собственноручными резолюциями, изданное в 1989 г. в Пекине в сорока томах. Введение в научный оборот этих материалов, не использованных ранее в отечественных работах, можно отнести к несомненным достоинствам диссертационного исследования М.А. Солощевой. Кроме этого, в работе приведены переводы отрывков из других источников, как на китайском, так и на тибетском языках, что, несомненно, украшает исследование и дает достаточно полное представление о том, как разные современники описываемых событий воспринимали их, в какой степени принимали участие в них и какое оказывали влияние на историю развития тибетско-китайских отношений в 1720-30-х гг.

Надо отметить, что М.А. Солощева широко использовала в своей работе исследования современных китайских ученых, которым были доступны неизданные документы из китайских архивов. Привлекая эти работы, диссертант не забывает о необходимости критически подходить к их

содержанию, так как, по небезосновательному утверждению самой М.А. Солощевой, «практически все китайские публикации отражают идеологическую установку на доказательство утверждения о том, что Тибет входил в состав Китая со времен установления правления династии Юань (или даже раньше)» (стр. 7). Наряду с китайскими исследованиями, в работе М.А. Солощевой в достаточной мере использована обширная европейская литература о деятельности императора Юнчжэна и событиях времен его правления.

В целом, М.А. Солощева в своей работе приходит к выводам, лежащим в русле идеи А.С. Мартынова о том, что в период правления императора Юнчжэна, статус Далай-ламы – духовного лидера последователей «Желтой веры», определял статус самого Тибета. (Однако сам А.С.Мартынов периода правления императора Юнчжэна вообще в своей работе не касался). В то же время, диссертант выделяет целый ряд интересных особенностей тибетской политики империи Цин, не отмеченных ранее в отечественных или европейских исследованиях, что определяет научную новизну диссертационной работы. В первую очередь это мысль о том, что поворотным в истории тибетско-китайских отношений этого времени стали не только 1720 год, когда цинские войска были впервые введены на территорию Тибета, и 1728 год, когда был учрежден институт амбаней. По мнению М.А. Солощевой, на историческую судьбу Тибета повлияло принятое еще до возникновения междоусобного конфликта 1727–1728 гг. решение императора Юнчжэна о необходимости назначения одного главного министра и отправке в Лхасу на постоянное пребывание представителей цинской администрации и гарнизона цинских войск для подкрепления их полномочий. В работе подробно разобран детальный, продлившийся несколько лет, анализ императором внутреннего положения Тибета, предшествовавший реализации этого решения. Кроме этого, новым и вполне обоснованным является вывод диссертанта о том, что император Юнчжэн

фактически выступил как продолжатель тибетской политики своего отца, императора Канси. Западные тибетологи вслед за Л.Петехом сосредотачивали свое внимание главным образом на расхождениях в их политике, не уделяя должного внимания более глубокому анализу фундаментальных основ их деятельности, а также причин вывода Юнчжэном цинских войск из Тибета в 1723 г.

Обобщая сказанное, можно отметить, что М.А. Солощева – сложившийся специалист, который квалифицированно и корректно использует источники и литературу на китайском и тибетском языках, самостоятельно ставит научные проблемы и предлагает пути их решения.

Однако по диссертационному исследованию имеются некоторые замечания и предложения. По нашему мнению, вопрос формирования новых границ империи Цин нуждается в дальнейшей проработке в связи с событиями в Тибете в исследуемый период. Представляется целесообразным предложить автору составить политическую карту региона, которая учитывала бы территориальные изменения, произошедшие в период правления императора Юнчжэна. Кроме того, уместным в работе выглядело бы сравнительное изучение тибетских и китайских терминов, касающихся вопроса статуса Тибета в составе империи, а также статуса его правителей в контексте их отношений с представителями цинской администрации.

Перечисленные недостатки и замечания не снижают научной и практической значимости работы. Диссертация М.А. Солощевой представляет собой законченную научно-исследовательскую работу, написанную на актуальную тему. Основное содержание диссертации отражено в достаточном количестве авторских публикаций и корректно изложено в автореферате.

Таким образом, диссертация М.А. Солощевой «Политика империи Цин в отношении Тибета в период правления императора Юнчжэна (1723–1735

гг.)» в полной мере отвечает требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к кандидатским диссертациям по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (средние века), а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук.

Текст заключения составлен А.Д. Цендиной, д.филол.н., профессор, обсужден и утвержден на заседании Совета Института восточных культур и античности 28.04.2014, протокол № 18.

Директор Института восточных культур и античности

И.С. Смирнов

*Согласен и с. Смирнов
удостоверю
Давидов Т.Н.
Зам. кадра
28.04.2014*

